

В полдень Чэнь Ци уже сидел в конференц-зале.

И всё из-за того, что старикан тегнул всех в чате одной короткой фразой: «собираемся на собрание группы». С самого восьмичасового занятия Чэнь Ци не успел даже глотнуть воды — примчался в лабораторный корпус чуть ли не на четвереньках.

Собрание группы — это, если выражаться красиво, обмен научным опытом между магистрантами и докторантами, отчёт перед руководителем о «новорожденных» результатах. А если честно — это сеанс коллективного унижения, ведь обычно никаких выдающихся результатов ни у кого нет.

Раньше Чэнь Ци не особо нервничал. Уровень старших братьев и сестёр, оставшихся в университете, был всем известен. Он, как чистый и добрый первокурсник магистратуры, просто выставлял напоказ свой выстраданный за неделю «отчёт-пустышку», стоически выслушивал порцию ругани и на этом успокаивался.

Но теперь вернулся Лу Юйхэн.

Вернулся во всём блеске своих многочисленных достижений.

Сун Жань пришёл вторым и крайне удивился, увидев Чэнь Ци.

— Так рано?

— Ага.

Чэнь Ци тут же поманил его на соседнее место с несчастным видом.

— Слышал, старина Цю сегодня в ударе. Если ему не о чём будет говорить, он выберет себе жертву для обсуждения: либо первокурсника, либо кого-то из докторантов.

— Старший брат Сюй Чжэ только что уехал, так что теперь самый крутой — это Лу Юйхэн, а самый мелкий — я.

— Эх... Какой же я нубик, чтобы моё имя вообще стояло рядом с именем Лу-шисюна!

Сун Жань рассмеялся, утешая его:

— Раз старший брат вернулся, старина Цю должен быть в хорошем настроении. Объявит «амнистию», так что сегодня докладывай спокойно.

— Серьёзно?

Чэнь Ци был вялым и не особо в это верил.

В последний раз такую «амнистию» из-за возвращения «белой луны» объявляли разве что толстый император и Чжэнь Хуань; но сейчас никакая наложница Лу во дворец не возвращалась.

У Лу Юйхэна была внешность как у главной красавицы, а старина Цю по возрасту тянул на императора, но они явно вещали на разных частотах.

— Правда-правда, — Сун Жань похлопал его по спине. — Кстати, ты вчера выдал восемь тысяч знаков!? Наш автор Ци-Ци такой стойкий?

Чэнь Ци дёрнул уголком рта:

— Да, тороплюсь начать новую книгу. Я такой вот ветреный автор: книга за два месяца, шесть штук в год — мой план-минимум.

Сун Жань сухо заметил:

— Надеюсь, ты и статьи будешь писать с такой же частотой.

При упоминании статей Чэнь Ци окончательно сник.

За эту неделю он перелопатил десяток английских источников, его уже тошнило от них.

Он уронил голову на стол и лениво протянул:

— У меня вчера уже черновик плана сложился. Как насчет сюжета, где властный младший брат жестко принуждает старшего?

Сун Жань: — ...

— То есть днём в лаборатории тебя будет распекать шисюн, а вечером ты пойдёшь писать, как он даёт тебе пощёчины? Ты что, мазохист?

Чэнь Ци: — ...

— Спасибо, старший брат, желание как рукой сняло. Работает лучше любого пояса верности.

Сун Жань закрыл лицо рукой.

— Ты просто невозможен...

Как такое милое личико может нести подобную чушь?!

Спустя несколько минут народ подтянулся, круглый стол был заполнен до отказа.

Цю Лу и Лу Юйхэн вошли вместе. Старина Цю сегодня так и сиял, улыбка не сходила с его лица — и впрямь радость от возвращения «фаворита» в родные пенаты сделала его добрее.

Чэнь Ци выдохнул и вместе со всеми остальными послушно поздоровался:

— Здравствуйте, старший брат Лу.

Среди общего хора голосов Лу Юйхэн безошибочно выделил мягкий юношеский голос Чэнь Ци.

Он лишь кивнул и спокойно ответил:

— Здравствуй, младший брат.

Низкий голос пробрал до костей, по затылку Чэнь Ци пробежали мурашки.

Чёрт.

Он не просто холодный красавец, он настоящий инкуб.

Именно таким и должен быть су-сокровище!

Ему не нужно ничего делать, достаточно одного слова или даже вздоха, чтобы лишить человека рассудка.

Чэнь Ци почувствовал небывалый прилив вдохновения и даже захотел немедленно достать ноутбук, чтобы выдать восемь тысяч знаков отборного контента.

Старина Цю уселся во главе стола, просмотрел сданные презентации и окинул взглядом десяток сжавшихся фигур.

— Чего вы боитесь? У всех же всё неплохо получается! Нам нужно сплотиться и приложить все силы, чтобы приумножить славу нашей школы!

Чэнь Ци по-прежнему сидел, опустив голову.

Его на это не купишь.

Тот, кто сейчас поднимет голову, точно станет первой мишенью.

Перед началом отчётов старина Цю внезапно обратился к Лу Юйхэну:

— Сяо Лу.

Лу Юйхэн, который тоже витал где-то в своих мыслях, поднял глаза:

— Слушаю, научный руководитель.

— Позволь мне представить тебе кое-кого, — старик Цю с улыбкой указал на ряд низко опущенных голов слева от стола. — Это наши первокурсники. Тебя долго не было, так что познакомьтесь на собрании.

Лу Юйхэн перевёл взгляд и наткнулся на Чэнь Ци.

Тот склонился ниже всех, напоминая нашкодившего щенка — зрелище было на редкость забавным.

Уголок рта Лу Юйхэна приподнялся на едва заметную долю:

— Что ж, здравствуйте, младшие братья.

Несколько общительных экстравертов тут же принялись завязывать с ним знакомство, перебивая друг друга. Чэнь Ци затесался в самой гуще, так что его присутствие осталось почти незамеченным.

Когда обмен любезностями закончился, старина Цю не унимался:

— Сяо Лу, ты же знаешь, что твоей шиму в последнее время нездоровится, и я не могу проводить в институте столько времени, как раньше. Так что ты приглядывай за младшими в группе, помогай им, наставляй.

— Особенно вон того, Сяо Ци!

Чэнь Ци резко вскинул голову с лицом, кислым, как лимон.

Слышь.

Он же в последнее время вёл себя прилежнее некуда: и литературу штудировал, и в кабинете убирался, и кофе всем носил — настоящая «Дюймовочка» лаборатории.

И его всё равно решили пропесочить?!

И всё из-за того, что на первое собрание он проспал и опоздал на десять минут.

А на втором собрании удостоился классического вердикта Цю: «Написано неплохо, настоящий шедевр от неграмотного».

Его подкалывали этим два месяца. Целых! Два! Месяца!

Личинка комара живёт всего четырнадцать дней! Это несправедливо!

Лу Юйхэн, усмехнувшись, кивнул:

— Понял. Младший брат Сяо Ци, верно? Я запомнил.

Старик Цю рассмеялся:

— Вот и славно! Старшие должны охотно наставлять младших, а младшим не стоит стесняться обращаться за помощью! Будь то направление исследований или планы на будущее — спрашивайте у своего выдающегося старшего брата!

— Ну же, Сяо Ци, скажи что-нибудь Лу-шисюну!

Чэнь Ци: — ...

По уровню позора это не уступало выходу на оживлённую улицу в костюме горничной-кошки для ролевых игр.

Под прицелом сдерживающих смех и полных ожидания взглядов сокурсников, а также нескольких смартфонов, уже готовых к съёмке...

Глядя на сидящего рядом со стариком Цю Лу Юйхэна, который с некоторым предвкушением наблюдал за ним, Чэнь Ци глубоко вздохнул и встал. Его голос прозвучал слабо и как-то незащищённо:

— Старший брат...

— Я нубик, протащи меня.

<http://bllate.org/book/19034/1876943>